

Ладно-ладно... Я иду, — подумал про себя Му Сюэши и, приподнявшись на цыпочки, пошёл к попугаю, желая поймать его. Но в тот миг, когда его рука была готова схватить цветущую лозу, попугай захлопал крыльями и снова улетел. Му Сюэши помчался за птицей, и в итоге попугай влетел в комнату. Му Сюэши не сумел вовремя остановиться и тоже ворвался внутрь.

— Кто здесь! — вдруг раздался гневный окрик, и сзади на Му Сюэши набросились двое стражников, схватив его за плечи.

Лицо Му Сюэши мгновенно изменилось. Взгляд его сфокусировался, и он заметил лежавшую на кровати посреди комнаты жену Великого наставника. Тогда он вытянул палец, указал на неё и торопливо сказал стражникам:

— Я сын госпожи.

Госпожа, услышав эти слова, с помощью служанки медленно села. Её лицо было не очень хорошим, казалось, она страдала от утренней тошноты. Му Сюэши подумал, что вторгнуться из-за птицы было крайне невежливо, и поклонился госпоже:

— Матушка, простите, дитя плохо себя вело. Я так увлёкся этой птицей, что побежал за ней сюда.

Жена Великого наставника очень спокойным тоном велела тем двум стражникам отпустить Му Сюэши и подозвала его сестру рядом. Эти стражники служили меньше месяца, поэтому не были хорошо знакомы с Му Сюэши. Увидев, как кто-то внезапно ворвался, они, недолго думая, бросились и задержали его.

— Уходите, — сказала госпожа тем двум стражникам.

— Слушаемся! — Двое стражников, смущённые, удалились.

Как только стражники ушли, в комнате осталось трое. Госпожа велела той служанке заварить чай для Му Сюэши, и в комнате остались только она и Му Сюэши.

Госпожа взяла Му Сюэши за руку и с ласковым выражением лица сказала:

— Сюэши, раньше же ты больше всего не любил всё это щебетание. Почему же теперь так увлёкся птицей, которую я вырастила? Гнался аж с самого заднего двора...

Вопрос заставил Му Сюэши запнуться, словно его поймали за руку. Глядя на мягкий взгляд госпожи, он ответил:

— Третий принц, должно быть, уже рассказал вам, я потерял память и ничего не помню...

Госпожа, видя, как Му Сюэши неловко себя чувствует, не стала продолжать расспросы, а вместо этого спросила:

— Как продвигается дело твоего отца? Есть какие-то зацепки?

Му Сюэши вздохнул, покачал головой, затем встал и сказал:

— Не знаю почему, но мне всегда кажется, что всё очень запутано. Повсюду есть улики, но я не могу разобраться в них.

Услышав это, госпожа снова сделала голос мягче. Она положила руку на свой живот и с улыбкой сказала:

— Такими делами нельзя торопиться. Это как я: хочу, чтобы ребёнок в животе поскорее появился на свет, но всё равно придётся ждать ещё полных шесть месяцев.

Му Сюэши вообще не слушал, что говорит госпожа, а забавлялся с розовохохлым попугаем, усевшимся наверху клетки. Когда Му Сюэши дразнил его пальцем, попугай перепрыгивал в другое место, но не улетал. Так, дразня друг друга, маленькие лапки попугая словно танцевали, что заставляло Му Сюэши радостно хихикать.

— Раз Сюэши так нравится эта птица, почему бы матери не подарить её тебе, — сказала госпожа Му Сюэши.

Му Сюэши поспешно замахал руками:

— Нет-нет, матушка, я просто иногда увижу и поиграю. Эта птица такая благородная, мне её только испортить... Хе-хе... Если в будущем у попугая появятся птенцы, тогда подарите мне одного.

Хотя на словах Му Сюэши так говорил, глаза его пристально смотрели на того попугая и не желали отрываться. Ему действительно нравился этот попугай, просто он боялся, что не сможет держать его долго и, возможно, скоро уедет. Госпожа же сказала, что прежний Му Сюэши не любил всё это щебетание. Если он оставит птицу у себя, то, возможно, даже не узнает, плохо ли с ней обращаются.

— Беда-беда, я же говорил, что буду ждать У Цая. Мне пора, матушка! — Му Сюэши обернулся и торопливо попрощался с госпожой.

Взгляд госпожи стал несколько недовольным, но она ничего не сказала, лишь напомнила Му Сюэши, чтобы он во всём соблюдал осторожность. Му Сюэши был немного озадачен. Оглянувшись на госпожу, он увидел, что та уже снова легла в постель.

Му Сюэши открыл дверь, сделал несколько шагов и увидел У Цая, стоящего посреди двора. Тот выглядел так, словно ничего не произошло. Увидев Му Сюэши, он поздоровался и подошёл к нему.

Му Сюэши же было совершенно не по себе. Глядя на У Цая, он спросил:

— Мы... Мы ещё идём?

У Цай приподнял глаза-фениксы, на уголках его губ возникла ленивая улыбка. Он сказал Му Сюэши:

— Почему нет? Ты пришёл слишком рано, я только встал. — Сказав это, У Цай зевнул перед Му Сюэши.

Му Сюэши, только подумав о том, что У Цай делал ранее, и о его нынешнем обмане, почувствовал сильное недовольство. Изначальное хорошее настроение тоже значительно поубавилось. Третий принц был прав: не стоит легкомысленно доверять другим. В конце концов, он общался с У Цаем всего три дня, и какой это человек, он толком не знал. Вдруг настоящий убийца — это У Цай? Не отправится ли он на тот свет по дороге, если пойдёт с ним?

— Что с тобой? — У Цай, увидев, что Му Сюэши колеблется, холодно и насмешливо спросил. — Неужели струсил?

Му Сюэши поспешно замахал руками:

— Нет... Я... Тот квартал красных фонарей далеко отсюда?

У Цай небрежно ответил:

— Недалеко. Если пойдём пешком, потребуется всего время, чтобы выпить чашку чая.

— Так мало... — Му Сюэши почесал голову, почувствовав, что опасность снова уменьшилась, но всё же не исчезла. Он нашёл ещё один повод и спросил У Цая:

— А если Третий принц будет нас искать, разве не легко найдёт?

У Цай тихо рассмеялся, и его смех был неописуемо очарователен. Он сделал два шага вперёд и сказал Му Сюэши:

— Если не пойдёшь, я уйду. Сегодня день выборов королевы красоты, если пропустишь, потом не увидишь. В следующий раз, наверное, только через два месяца. Говорил, что не боишься Третьего принца, а в итоге всё равно робкий и нерешительный.

— Я иду! — Му Сюэши тут же поднял руку, жестикулируя У Цая.

В конце концов, тот был безоружен. Если они действительно подерутся, не факт, что он получит преимущество. Да и если У Цай и вправду убийца, и нападёт на него по дороге, то это дело не нужно будет расследовать, и Третьему принцу сэкономится много сил.

С такими мыслями Му Сюэши последовал за У Цаем, крадучись пробираясь к чёрному ходу. Они планировали улизнуть, пока Третий принц и Юйвэнь Тао обсуждают дело, и как можно скорее вернуться обратно.

Выскользнув через чёрный ход, Му Сюэши полностью отбросил всякую осторожность. Чёрный ход выходил прямо на рынок. Обычно он выходил с Третьим принцем очень рано и возвращался поздно, поэтому редко видел такую оживлённую картину. Увидев теперь людей в самых разных одеждах, торгующих на улицах, Му Сюэши разом так возбудился, что забыл обо всём на свете.

— Здесь прямо как у нас на улице с едой: вся улица полна вкуснятиной.

Так говоря, Му Сюэши повсюду расплачивался и покупал еду. Полы его халата были подобраны, и в них набралось много мелких пирожных. В руках он также держал несколько шампуров с местными деликатесами — вяленой рыбой и тофу. Му Сюэши ел, размазывая всё по лицу, и выглядел крайне забавно.

— Не могу представить, как человек, потеряв память, может полностью изменить свой характер... — сказал У Цай и, казалось, слегка возмущился видом Му Сюэши, поедающего свою еду, немного отодвинувшись от него.

Му Сюэши заметил выражение отвращения на лице У Цая, фыркнул, показывая, что ему всё равно. Зато теперь он мог успокоиться: судя по виду У Цая, тот и не думал его тайно убивать. Му Сюэши успокоился и продолжил есть.

Наевшись, он повсюду разглядывал мелкие ремесленные изделия, и если видел красивое, то засовывал в рукав, а потом платил людям в несколько раз больше, даже не зная, что покупает дешёвые безделушки.

У Цай не разделял такого настроения. Всё его сердце было в Дворе Пьянящих Ароматов. Сегодня там выбирали королеву красоты, зрелище наверняка будет оживлённым. Видя, как Му Сюэши тратит время в этом скучном месте, У Цай постепенно терял терпение.

— Давай не будем тратить время здесь. Здесь не на что смотреть. Пойдём поскорее в Двор Пьянящих Ароматов, выборы королевы красоты скоро начнутся.

<http://bllate.org/book/15425/1364649>